

Доктор Гэри Мидорс, 1 Коринфянам, Лекция 16, Ответ Павла на устные сообщения, 1 Коринфянам 6:1-6

© 2024 Гэри Мидорс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Гэри Мидорс в своем учении по книге 1 Коринфянам. Это сессия 16, Ответ Павла на устные сообщения, 1 Коринфянам 6:1-6.

Ну что ж, мы продолжаем наше изучение книги 1 Коринфянам. Сегодня мы изучаем главу 6. Главы 5 и 6, как вы уже знаете, являются блоком после 5.1, касающимся сообщений, которые Павел получал, устных сообщений.

В последний раз мы рассматривали главу 5 в вопросе инцеста. На этот раз мы рассмотрим эту несправедливую тяжбу, как я ее назвал, а также продолжающуюся проблему с сексуальными проблемами. Пол отвечает на отчет о том, что я называю несправедливой тяжбой в главе 6. Есть журнальная статья Деминга, в которой утверждается, что главы 5 и 6 являются литературным блоком и что они построены вокруг юридической борьбы среди коринфян по поводу сексуального проступка, упомянутого в 5.1. Деминг рассматривает контекст главы 6 с судебным вопросом как продолжение того, что произошло в 5.1. Это один из сценариев того, как это могло бы разыграться.

Это почти невозможно требовать, но это вариант, и его стоит рассмотреть. Основные детали и моральные учения, которые задействованы в главе, в целом те же самые. Мы увидим немного больше вопросов римского банкета, которые войдут в эту главу в главе 6 с работой Брюса Винтера.

Главы Уинтера в его томе «После того, как Павел покинул Коринф» фокусируются на более масштабной исторической реконструкции, чем просто на связывании всего с 1 Коринфянам 5.1. Если мы читаем это так, как это прочитал Уинтер, и как это традиционно читалось, и не будем считать 5.1 установлением конкретного контекста для обеих глав, то у нас не будет определения того, какой судебный вопрос был в главе 6. Теперь, судебный вопрос в главе 6, безусловно, был бы одним из гражданских вопросов. Я думаю, это станет ясно по мере того, как мы будем продвигаться по нему, тогда как в главе 5 это может быть уголовный вопрос, поскольку вопросы, которые римские суды рассматривали на разных уровнях уголовной деятельности и гражданской деятельности. Таким образом, есть много того, что нужно рассмотреть с точки зрения попытки потребовать конкретики, которую делает Деминг, или рассмотреть это немного более общим образом, что у нас есть этот человек в главе 5, с которым разбираются, не вникая в то, как римские суды обращались бы с ним, а затем в главе 6 еще один вопрос с судами. Итак, есть несколько

разных способов взглянуть на это, и я, вероятно, буду смотреть на это немного меньше как Деминг, а немного больше в общем плане.

Как Павел мог быть настолько негативен в отношении судей и судов в 1 Коринфянам 6:1-11, и все же в Римлянам 13:1-7 он очень поддерживает суды и правительство и христиан, подчиняющихся властям? Ну, один хороший ответ, я думаю, заключается в том, что Римлянам рассматривает роль правительства в контроле уголовных правонарушений, в то время как 1 Коринфянам больше размышляет о гражданском суде. В 6:2 говорится о рассмотрении тривиальных дел, тривиальный — это термин, который может относиться к уровню проблемы, находящейся на локальной основе, а не на основе национального уголовного права. Гражданские суды были более локально контролируемы со всей местной политикой и коррупцией, которые пришли с этой территорией.

В гражданской сфере методология судебного процесса была названа порочной. Теперь это кажется негативным. Это может быть скорее описанием того, как все закончилось, чем описанием людей, которые контролировали эти суды. Чтобы преуспеть в гражданском суде, нужно было нападать на характер оппонента.

Это могло произойти и в уголовном деле, но это был, в частности, способ действия на гражданском уровне. Это стало известно как досадная тяжба, и это стало очень важной фразой, когда мы думаем о римских судах. Теперь, помните, мы находимся в культуре чести и стыда.

Мы находимся в культуре римской колонии, где некоторые люди имеют большой статус и много чести, и худшее, что может случиться с человеком со статусом и честью, — это быть опозоренным. Затем у нас есть такого рода устные адвокаты с ораторским искусством в судах, пытающиеся повлиять на мнение о людях, и часть этого влияния была очень негативной с точки зрения разрушения их характера и их поведения, чтобы выиграть позицию другого человека. В этих гражданских судах в основном люди со статусом соперничали друг с другом, потому что человек, не имеющий определенного уровня статуса, не имел права подавать на кого-то со статусом в суд.

В том обществе это было очень структурировано. У них не было такой власти. С другой стороны, человек со статусом мог притащить человека без статуса в суд, и у вас была более нестабильная и очень серьезная ситуация, особенно если человек без статуса пытался бороться с этим человеком и, возможно, должен был проиграть.

Они потеряют больше, чем то, чего у них нет, то есть статус, но могут потерять имущество и, возможно, даже жизнь при определенных обстоятельствах. Я дал вам несколько пунктов, чтобы разложить некоторые из них по полочкам. Гражданские суды рассматривают самые разные вопросы.

Законное владение чем-либо может быть собственностью или каким-либо предметом, нарушением договора, убытками, всем, от того, что кто-то был забодан вашим быком, до, возможно, вашего имущества, делающего что-то с чьей-то другой, например, при наводнении. Мошенничество, телесные повреждения. Гражданский суд, по-видимому, рассматривал вопросы, касающиеся споров разного рода, которые не были классифицированы как уголовные споры.

Организации, *ecclesiae*, то есть различные гильдии, которые назывались *ecclesiae*, назывались *assemblies*. Они, возможно, иногда соперничали друг с другом и должны были разбираться с ними гражданским образом. Гражданские суды были более местными.

С другой стороны, уголовные суды в римском Коринфе рассматривали более серьезные преступления, государственную измену империи, хищение государственного имущества, взяточничество на выборах, вымогательство у других в провинциях, убийство с применением насилия или отравление, создание угрозы общественной безопасности, другими словами, подрыв безопасности города, подделка завещаний, монет, фальшивомонетничество, насильственные преступления, прелюбодеяние и соращение уважаемых незамужних женщин. Прелюбодеяние означало бы незаконный секс с другой законной женой кого-то другого в римской обстановке или соращение женщины со статусом или семьи со статусом и разрушение ее репутации. Так что это считалось преступлением.

На самом деле, в течение первого века Рим имел очень, очень суровый взгляд на вопрос прелюбодеяния, вплоть до смертной казни в серьезных случаях. Судьи и присяжные в гражданских судах — это еще одна проблема. Подумайте об этом.

Римские судебные разбирательства в гражданских судах благоприятствовали статусным. Они благоприятствовали элите. Вы можете представить себе гражданский суд внутри города.

Город структурирован в соответствии со статусом. Кто будет этим управлять? Мы чувствуем это много раз в каждой из наших культур, будь то американская культура или другая культура. Например, в Америке деньги покупают оборону, независимо от того, имеете ли вы дело с гражданскими или уголовными делами.

Кажется, что покупка экспертов и покупка адвокатов, если вы не состоятельный человек и вы получаете публичного ответчика, не является равной справедливостью для всех. Я думаю, это очень ясно в нашей культуре. Но в то

же время, даже в гражданских судах, будь то что-то от автомобильной аварии до нарушения вашей собственности каким-либо образом, возможно, кто-то нарушил границы вашей собственности и что-то построил на ней, и теперь вам придется с этим разбираться.

У вас есть судьи, которые местные. У вас есть присяжные, которые местные. Теперь вы можете представить, откуда в статусной культуре будут приходить присяжные. Было хорошо известно, что никто не оспаривает тот факт, что в древнем мире было много взяточничества.

Римские судебные разбирательства и гражданские суды отдавали предпочтение тем, кто имел статус. Им как бы давали преимущество сомнения. Элитный класс, в силу своего нахождения в элитном классе, имел честь, и вам приходилось лишать их этой чести, чтобы осудить их.

Судьи избирались только из элитного класса и имели власть над теми, кто имел меньший статус. Это подтасованная колода, как вы можете видеть. Присяжные назначались в зависимости от их финансового положения и запугивались людьми со статусом, от которых они, вероятно, получали выгоду, особенно теми, кто был их благодетелями.

Более того, суды защищали статусных людей от позора. Быть позором было худшим, что могло случиться. Это подрывает их статус в культуре.

Иски не могли быть инициированы лицами более низкого статуса по отношению к другому лицу. Это шло только сверху вниз. Это не шло снизу вверх.

У дна не было власти. Судебные тяжбы в основном велись между людьми, которые были социально равны в том или ином смысле, и это могло стать очень жестоким, потому что для победы нужно было опозорить другого человека, сам факт его присутствия. Судьи и присяжные часто были коррумпированы.

Винтер приводит нам ряд первоисточников, из которых это можно наблюдать, и я не собираюсь повторять это здесь. Коррупция — часть человеческого состояния, не так ли? Тогда и сейчас. Более того, в гражданской сфере методология юридического процесса была порочной.

Юристы, которые были ораторами и экспертами в убеждении, как мы видели в некоторых других ситуациях, были особенно обучены ораторскому искусству, и чтобы победить, вам приходилось нападать на характер и этику оппонента. Это стало известно как досадная тяжба. Победа часто означала позор и потерю достоинства истца, и это было чрезвычайно серьезное дело.

Вы можете увидеть некоторые подробности этих судов в библиографии в верхней части страницы 76. Мы находимся в пакете заметок номер девять для главы шесть, как вы уже знаете. Поразмышляйте еще над изображением судебного разбирательства в римской обстановке, которое Уинтер представил.

Теперь, когда мы говорим об этом, вы должны, в своем собственном уме, спросить, как римская колония в первом веке и ее суд, гражданская судебная система, соотносятся с моей ситуацией и гражданскими судами в моей обстановке и спросить себя, где яблоко с яблоком и яблоко с апельсином. Это не одно и то же. Ни один суд не является одинаковым, если мы посмотрим на определенные уровни истории.

Это немного повторяется, но послушайте эти пункты на странице 76. Винтер отмечает, как римские судебные разбирательства благоприятствовали тем, у кого был статус. Судьи избирались только из этого класса.

Они имели власть над теми, кто был ниже по статусу. Присяжные назначались в зависимости от их финансового положения и запугивались людьми со статусом. Так что все это сфальсифицировано против вас, если у вас нет власти.

Суды также защищали людей со статусом от позора со стороны человека с более низким статусом. Иски могли быть возбуждены, но не могли быть возбуждены людьми с более низким статусом. Так что, если вас используют, а у вас нет статуса, забудьте об этом.

У вас нет выхода. Более того, судьи и присяжные часто были коррумпированы, и это был открытый вопрос. Это не было чем-то, чего люди не осознавали.

Может быть, они действовали так, будто игнорировали это. И снова Уинтер приводит вам ряд цитат о злоупотреблениях, а писатели той эпохи, жалующиеся на судей и присяжных, похоже, не имеют никаких этических норм, но деньги говорили, и даже распространение на них различных уровней статуса говорило. Вот несколько иллюстраций этого в середине страницы 76.

Сохранившийся папирус времен правления Нерона, который датируется примерно 54-67 гг., приводит случай, когда судебное преследование было невозможно, потому что у человека со статусом был послужной список побед в делах, выигранных благоприятными беспристрастными судьями. Другими словами, в этой иллюстрации есть жалоба на то, что нет смысла, даже для человека со статусом, идти в суд против определенного человека, потому что вы знали, как только вы об этом подумали, что проиграете, потому что колода была настолько подтасована против вас. Сенека, писатель того периода, приводит случай, когда человек со статусом насмеялся над человеком с более низким статусом, чтобы подать на него в суд, и бедняга знал, что это бесполезно.

Давайте, подайте на меня в суд. Мы слышали это в разных культурных контекстах. У меня больше денег.

У меня больше статуса. Ты не победишь. Тебе просто будет больно, так что смиришься и уходи.

Винтер цитирует трех свидетелей относительно коринфских судов. Диакристос отмечает, что это около 89-96 годов, что немного поздно, что в Коринфе было бесчисленное множество юристов, выносящих искажённые решения. Теперь, это на несколько десятилетий отстаёт от того времени, о котором мы говорим, но в древнем мире всё движется медленно, так что это не так уж и далеко от той же реальности.

Десять лет спустя Фаворин, я могу сказать это неправильно, но вы можете попробовать, ссылаясь на несправедливое обращение, которому он подвергся со стороны ведущих граждан Коринфа. Он противопоставляет это действиям их предков в доримские времена, которые сами были так называемыми любителями справедливости и показали себя выдающимися среди греков в культивировании справедливости, но коринфяне не были. Те, кто жил в римском Коринфе, очевидно, не были.

Позже, во втором веке, Апулей вторгается в Коринфян, утверждая, что в наши дни все судьи продают свои решения за деньги, почти разводя руками и говоря: какой смысл? Деньги побеждают. Ну, вы знаете, даже несмотря на то, что это было пару тысяч лет назад, вещи не сильно меняются, не так ли? Наш мир и мир, в котором мы живем, со времен Адама и Евы был заражен грехом, что означает борьбу за власть, насилие, статус и несправедливость. В конце концов, в этом мире нет справедливости.

Есть только юридическая обработка. И поэтому, если вы ищете справедливости, это то, что вы редко найдете. Христианин понимает это, и Павел имеет дело с этими христианами, потому что они пытаются использовать свой мирской аппарат, чтобы достичь чего-то, что невозможно.

Следующий пункт повторяется; кроме того, в гражданской сфере методология юридического процесса была порочной. Чтобы добиться успеха, нужно было нападать на характер оппонента. Это стало известно как досадная тяжба.

Победа часто означает позор и потерю достоинства. Так что в конце дня коринфские христиане со статусом могли использовать публичные суды и/или принципы римского досадного судебного разбирательства для разрешения своих отношений друг с другом в христианской общине. Видите ли, мы не знаем всего, что хотели бы знать, но мы можем немного пофантазировать,

основываясь на исторической реконструкции, что в той коринфской церкви могли возникнуть проблемы.

Кто-то что-то купил, и оно не сработало. Может быть, они купили быка у человека со статусом, вернулись домой, а вол умер. Они возвращаются и говорят: ваш вол умер.

Человек со статусом говорит: ну, это не моя проблема, это твоя проблема. И что ты собираешься делать? И вот у вас та же ситуация, с которой мы все сталкиваемся в наших собственных культурах: когда совершается зло, как это решается путем переговоров? Очень сложно иметь дело с людьми, у которых есть власть, и людьми, у которых ее нет. Отношения друг с другом внутри церкви, казалось, происходили так же, как это происходило в языческом обществе.

Как действовали язычники? Как действовала церковь? Итак, когда мы читаем главу 6, стихи с 1 по 11, и видим, как идет этот судебный процесс, мы, по крайней мере, можем немного понять, как это было. Это был римский суд. Это был, без сомнения, гражданский суд, а не уголовный суд.

Если бы это был уголовный суд, он не был бы под контролем отдельных лиц, он был бы под контролем государства. Итак, здесь у нас есть группа новых христиан, которые объединились в общины, и когда они стали христианами, они не перестали быть теми, кем они были в римском городе. И теперь проблемы, которые уже существуют, или проблемы, которые возникают, решаются не новыми способами, как христиане, задавая такие вопросы, как, ну, как мы, христиане, справляемся с этим? Видите ли, у них не было руководства.

То, что говорил Пол, было первым, что они услышали о том, что правильно, что неправильно во всем этом. Они просто естественным образом продолжали использовать структуры, которые у них были, чтобы решать свои проблемы, не думая. И Пол приходит и говорит: подождите минутку, это не соответствует тому, как должна действовать христианская этика.

Теперь давайте немного подробнее подумаем над текстом на странице 77. В стихах с 1 по 6 Павел указывает на позор и несовместимость ведения судебных разбирательств в мирских судах.

Читая NIV 2011 года, если у кого-то из вас есть спор с другим, вы осмеливаетесь выносить его на суд нечестивых, а не на суд народа Господнего? Или вы не знаете, что народ Господень будет судить мир? И если бы вы судили мир, то неужели вы не компетентны судить мелкие дела? Итак, мелкие не означает, что они ничего не значили, но, вероятно, это относится к вопросу гражданского суда. Разве вы не знаете, что мы будем судить ангелов? Насколько же больше

дел житейских? Поэтому, если у вас есть споры о таких вещах, о таких вещах, не просите решения у тех, чей образ жизни презирается в церкви. Я говорю это, чтобы пристыдить вас.

Неужели среди вас нет никого достаточно мудрого, чтобы судить спор между верующими? Но вместо этого один брат подает на другого в суд, и это происходит перед неверующими. И вот, в конечном итоге, у нас есть проблема яблок и апельсинов. У нас есть суды, управляемые городом, управляемые людьми, которые не были христианами, с определенными структурами, которые они использовали в течение десятилетий.

И затем у нас есть христиане, которые теперь должны жить друг с другом, и у нас есть споры, и они пытаются решить их по-старому. Теперь, это может быть что угодно, от двух людей со статусом, имеющих проблемы друг с другом, до человека со статусом, использующего других христиан. Может быть, он хочет какую-то собственность рядом со своей.

Итак, он подстраивает какой-то спор с этим человеком с более низким статусом и тянет его в суд, чтобы попытаться получить преимущество в приобретении этой собственности. Мы не знаем подробностей. Мы можем только представить себе все виды вещей, которые могли бы произойти.

И теперь мы видим, как Павел обращается к христианам, потому что это стало настолько обычным, и это должно было быть относительно обычным, чтобы это стало проблемой, которая вызвала бы такую дискуссию. Теперь, еще раз, из-за единства, Деминг утверждал, что 6:1 к 11 на самом деле является судебным делом, относящимся к 5:1 к 8. Другими словами, парень, который спал со своей тещей. Он утверждает, что некоторые в общине, разгневанные вопросом инцеста, подали на сына или мужа в гражданский суд, но проиграли дело.

Вы также видите 6 :12-20, ссылаясь на событие главы 5. Ну, может быть, но если вы понимаете римское право, инцест не был гражданским вопросом. Это был уголовный вопрос. И поэтому есть некоторые вещи, которые говорят против этого, но это то, что делает наука.

Люди пишут статьи. Они предлагают идеи. Другие читают их и критикуют, и так далее.

И затем, после долгого периода времени, возможно, это будет оценено как хорошая идея или не победит. И эта идея не совсем победила, но это, безусловно, интересное предложение. И помните: даже когда вы читаете материал, который может не победить, вы узнаете что-то новое, потому что автор выкапывает историческую и культурную информацию.

Он оценивает фразы текста, которые важны для более широкого обсуждения. И так, хотя это и интересный сценарий при размышлении о том, как сохранить контекст, которым является статья Деминга, Ганнон утверждает, что эта реконструкция не удалась по крайней мере по трем причинам. Ганнон — писатель в этой конкретной области, особенно в вопросах секса.

Он говорит, цитата, хотя я нахожу аргументы Деминга интригующими, идея о том, что судебный процесс в главе шесть с первого по восьмой связан с мужчиной, совершившим кровосмешение, несостоятельна по трем пунктам. Первая причина, по которой она несостоятельна. Кого бы Павел поощрял верующих Коринфа быть обиженными и обманутыми, то есть оставить это дело в христианской общине, а не только в судах? Сам Павел уже постановил, что община должна изгнать мужчину, совершившего кровосмешение.

Другими словами, это кажется немного избыточным, и Павел осудил человека в церкви. Кажется, нет связи между тем, что Павел говорит в пятой главе, и тем, что мы видим в шестой главе. Немного сложно провести связь.

Если бы была связь, то в шестой главе она была бы рассмотрена более конкретно. Во-вторых, утверждение Павла в 5:1 о том, что случай инцеста является разновидностью сексуальной безнравственности, не встречающейся даже среди язычников, было бы определено и было бы подорвано, извините, если бы суды не предприняли никаких действий. В-третьих, Павел ссылается на этот судебный процесс как на пример наименьших случаев, тривиальных случаев.

Павел никогда не рассматривал главу пятую как нечто тривиальное. Повседневный, обыденный вопрос вряд ли характерен для вопроса инцеста в главе пятой. И так, достаточно сказать, что то, что произошло в пятой главе, хотя это был сексуальный вопрос и может иметь некоторые части в последней части главы шестой, поскольку эти две главы идут вместе, что вопрос суда, вероятно, не имеет отношения к тому человеку, который был виновен в инцесте, но это было что-то другое, не описанное нам.

В 6:12-20 Ганнон соглашается, и кажется логичным сделать это с Демингом, что это общее размышление, касающееся проблем сексуальности, и, следовательно, может включать проблему, которая была в главе пятой. В главе шестой, в стихе первом, мы читаем: осмелится ли кто из вас идти перед неправедным. Позвольте мне прочитать NIV.

Если у кого-то из вас есть спор с другим, осмелитесь ли вы вынести его на суд нечестивого? Это интересный перевод. Технически это термин для неправедного, несправедливого технически, для суда вместо суда перед

народом Господа. Ну, что означает несправедный в этом контексте? Что означает несправедливый? Есть две возможности.

Это может означать перед неверующими, или это может означать не отдельных лиц, а всю систему. Это вопрос неверующих, или это идет к несправедным? Это мировая система, индивидуальная единица, сообщество. Некоторые рассматривают несправедных из 6:1 как то же самое, что и неверующих из 6.6. Послушайте 6.6. Но вместо этого один брат подает на суд другому, и это перед неверующими.

Теперь, это звучит так, как будто это относится к отдельному человеку. Поэтому они говорят, что это отдельные люди. Они не видят, чтобы Павел выносил моральное суждение о судах как таковых, а просто то, что верующие должны решать вопросы внутри компании.

Вот это интересный сценарий, если он относится к тому факту, что судами управляют неверующие. Теперь, если вы перенесете это по аналогии с американской судебной системой, если вы когда-либо имели несчастье иметь дело с судами, вы скоро узнаете, что судьи и их инструкции присяжным, а большинство американцев работали в составе присяжных и испытали это, что решения не выносятся на основе ваших чувств. Фактически, судья фактически угрожает вам, когда он предъявляет вам обвинение как присяжному.

Это сделано на основе положений закона. В американской судебной системе положения закона, вне всякого сомнения, разумны. Это очень формальная вещь.

На самом деле, большинство из нас совершенно сбиты с толку, когда мы сталкиваемся или наблюдаем проблемы, которые были рассмотрены в судах, и мы удивляемся, как кто-то мог прийти к такому выводу. Обычно, это вопрос права, который привел его к этому моменту, и, возможно, даже судья и присяжные хотели бы сказать что-то другое, но они ограничены, потому что это очень строгая вещь. На самом деле, это своего рода экзегеза в Библии. Экзегеза — это не простой процесс; есть правила и предписания, и вы можете иметь определенные вещи, которые вы не можете иметь.

То же самое и в суде. Часто, я думаю, судьи, и они даже скажут это, что они сочувствуют истцу, но в то же время закон требует. Большинство из нас не имеют ни малейшего понятия о законе и юридической обработке, и в результате этого мы неправильно понимаем, что происходит.

Итак, когда мы идем в суд, в девяти случаях из десяти, более чем вероятно, в любой культурной среде, мы обрабатываем что-то до того, как люди, которые не применяют религиозные стандарты, применяют этические стандарты к

вопросу. Они применяют диктат закона. Теперь, римский суд, как мы уже говорили, был не совсем таким уж чистым, но я думаю, хотя коррупция, безусловно, есть на каждом уровне человеческой деятельности, и, по крайней мере, в некоторых культурных средах, которые контролируются и самоконтролируются, там, по крайней мере, есть верховенство закона.

Номер два, есть точка зрения личности. Затем, другие считают, на странице 77, ближе к концу, другие рассматривают ссылку Павла на несправедливость как суждение о римском судебном процессе, что он не говорит просто о том, чтобы предстать перед неверующими, но он говорит о том, чтобы пойти в неверующую систему, в мировую систему, и это несовместимо, потому что мир не может выносить такого рода суждения о проблемах, как церковь, потому что церковь смотрит на вещи иначе, чем мир смотрит на вещи. Так это суждение об отдельных людях или это суждение о системе? Винтер утверждает, что несправедливость является допустимым описанием судей и присяжных в рассмотренных судебных исках.

Это целая система. Мне кажется, это имеет немного больше смысла, и дело не в том, что система всегда была бы неправа. Может быть, время от времени вы бы получали достойного судью.

Может быть, вы бы получили приличное жюри просто ради спора, но проблема в том, что стандарты, по которым они выносили суждения, не были стандартами Бога и Библии. Мы могли бы взять одну древнюю иллюстрацию этого, и это был бы Лот. Лот сидел в воротах города в Содоме.

Это древняя ближневосточная фраза, которая означает, что он был частью политического процесса. Он был судьей в Содоме, и когда вы видите, как он обращается с теми, кого он считал незнакомцами и посетителями, которые оказались ангелами, он пытается защитить их, потому что он знает город. Мне нравится думать о Лоте как о судье в городе Содом, работающем на мафию, и мафия контролировала все, что он думал и делал, и все же ему приходилось принимать решения в соответствии со стандартами Содома, стандартами мафии, но все время, когда он принимал эти решения, он чувствовал себя ужасно внутри, потому что он знал, что это неправильно, но у него не было выбора.

Он был в системе, а когда вы в системе, вы подчиняетесь системе, и в результате этого у Лота было много проблем в его жизни, внутренне для себя. Как показывает повествование, это была ужасная жизнь и внешние проблемы, которые она создала. Так что, более чем вероятно, что эта штука до неверующих и до несправедливых говорит о всей обстановке получения правосудия в суде, который управляется мировоззрениями, которые противостоят этому иудео-христианскому образу мышления.

Вы просто не можете добиться справедливости там. Вы можете забыть об этом, и так, скорее всего, так оно и было, но, видите ли, это вопрос интерпретации. У вас есть эти два варианта.

Шесть один, использование Павлом термина неправедным, это от *Dikaios*, что является идеей несправедливого или нечестивого, вероятно, больше, чем просто утверждение, что гражданские судьи были неверующими, каковыми они вполне могли быть. Он указывает на судебный процесс, который они представляют, и отмечает, что они находятся вне сферы праведных. Они были аутсайдерами, а инсайдеры пытались добиться решения по какому-то вопросу, который должен был рассматриваться внутри, а не снаружи.

Уинтер и другие, ссылаясь на первоисточники, принижающие правовую культуру своего времени, не испытывают недостатка в писателях, римских писателях того периода, которые говорят о том, насколько ужасны были их гражданские суды. Поэтому там не было возможности добиться справедливости. Так что, осмелитесь ли вы обратиться к неправедным? То есть, почему вы используете систему для поиска справедливости, которая не может ее обеспечить? Лучше используйте свою собственную систему и живите с ней, даже если она не идеальна.

В 6:2 он говорит о тривиальных случаях. ESV переводит это так. Новая международная версия 2011 года, говорит судья, использует тривиальные случаи также для того, чтобы использовать эти слова.

Это были суды по мелким искам, если хотите, хотя они могли быть очень серьезными для отдельного человека. Так что они были гражданскими, тем не менее. Верх страницы 78.

Западные категории, извините, рассматривать их как суд по мелким искам, мелкие иски означают еще более тривиальные. Западные категории в древнюю культуру. Другими словами, когда мы говорим о мелких исках, мы говорим о том, чтобы пойти и поговорить с судьей, даже без адвоката.

Некоторые из этих почти нелепых программ на ТВ посвящены судье Джуди и судье такому-то, который является судом мелких тяжб, куда вы идете без адвоката, чтобы попытаться сэкономить деньги. Это не то. Это не суд мелких тяжб в этом смысле, но это гражданский иск, который может быть не таким уж тривиальным.

Шесть два, скорее всего, относится к досадным судебным разбирательствам, которые были скорее частью гражданского суда, чем серьезного уровня уголовного суда. Мы звонили в этот колокол несколько раз, и это должно было

дойти. Это было использование судов для решения вражды между сторонами и решения проблем между людьми.

Уголовный суд не заинтересован в решении проблем между людьми. Уголовный суд занимается уголовными правонарушениями. Гражданские суды занимаются проблемами между людьми.

Я живу в сообществе, которое занимается смежной землей и пытается перезонировать ее. И в течение года я посещал собрания. Последнее из серии собраний было в здании суда, где юристы с обеих сторон сели и обсудили вопросы, связанные с перезонированием.

Я должен вам сказать, что когда я слушал толкование исторических документов и юридических документов этих юристов, по аналогии, я думал, что слушаю ученых, спорящих о фразах в толковании библейского текста. Это работало так же. Что имели в виду оригинал, создатели этого документа, когда они говорили то-то и то-то? Что означает этот язык в этом конкретном контексте? Он не означает то, что вы говорите, но он означает это.

Я наблюдал за этим часами. Это было захватывающее представление о том, как юристы работали за пределами уголовного суда в спорах по вопросам зонирования и использования земли, и таких вещей, как дренаж, и всех других видов вопросов. Это было захватывающе.

Я думаю, что это также довольно серьезно и много эмоций. В комнате было много разных людей с обеих сторон. Я думаю, что это, по крайней мере, немного аналогично тому, что происходит здесь.

6-2 скорее всего относится к этому гражданскому суду. Это было использование судов для решения вражды между сторонами. Это было использование судов для решения личных проблем в обществе.

Теперь вы можете видеть, как статус может появиться, потому что это не уголовное право. Это гражданское право. Так что, если у вас есть споры о границах, споры об использовании земли, споры о праве собственности на то или иное, вы можете видеть, как человек со статусом может иметь преимущество над человеком с меньшим статусом, помимо того факта, что они могли бы нанять адвокатов, которые представляли бы их интересы. Так что такие термины, как раздор, ревность, это термины, которые мы находим в этом контексте, похоть, зависть, попадают в суды и присяжные, имеющие дело с личными битвами, политической клеветой, битвами за лидерство, и мы видели, что контроль статуса, борьба за власть внутри групп разыгрывались в суде.

Теперь, я хотел бы, чтобы мы знали больше о деталях. Удобно следовать Демингу и ограничить это этим человеком, но я просто не думаю, что мы говорим о яблоках с яблоками здесь между 5 и 6 в этом отношении. Итак, мы не можем взять этот удобный раунд, но там происходили серьезные битвы за власть, и люди со статусом любили настоять на своем, поэтому они втащили это в настройки социальной структуры двора.

Обратите внимание на заявление Виннера в 78, гражданские суды по соглашению предоставили еще одну подходящую арену для ведения борьбы за власть внутри церкви, как это было бы в любой ассоциации. Гильдии, которые конкурировали с другими гильдиями, могли оказаться в этих судах. Гильдия против гильдии, или, может быть, была борьба за власть внутри гильдии.

Возможно, серебряных дел мастера спорили друг с другом из-за территории, и они шли в суд друг против друга. Это как раз та обстановка, о которой мы говорим. Та же борьба перешла из собраний христианской общины в заседание гражданского суда.

Теперь, это не так уж далеко от реальности. Даже сейчас, когда я сижу здесь, я знаю о крупной конфессии в Соединенных Штатах, которая распадается из-за социальных проблем, и каждый день церкви этой конфессии подают в суд на свою конфессию по поводу имущества и финансов. Конфессия связала многие из этих церквей пунктом, который делает собственность этой церкви, даже ее банковские счета, собственностью конфессии, а не собственностью этой местной церкви.

И многие из этих крупных церквей, которые не хотят идти по пути, по которому идет основная конфессия, обнаружили, что у них нет выхода. Им фактически приходится выкупать собственность, за которую они уже заплатили как община, и платить всеобъемлющей конфессии, у которой был этот юридический пункт, чтобы выйти из-под этой конфессии и делать то, что их совесть призывает их делать в плане служения. Это случилось не раз в Соединенных Штатах с крупными конфессиями, где собственность связана на национальном уровне, а не только на местном уровне.

Это борьба, и, вероятно, существует множество видов борьбы. Если мы исследуем больше, мы, вероятно, сможем обнаружить некоторые, но факт в том, что это как жизнь. Проблемы, которые были у них, есть у нас сегодня, у них были те же проблемы тогда.

И поэтому они пытались добиться вынесения решения по этим вопросам за пределами их нового сообщества, за пределами их гильдии, называемой церковью. Такого рода разбирательства с допустимым судебным процессом, которые приближались к клевете друг на друга в суде, создавали много личного

негодования, потерю достоинства для проигравшего человека и последствия этого для всего сообщества. Я не думаю, что нам нужно прилагать много воображения, чтобы понять, как это могло произойти и что это означает в дальнейшем.

6.4 — это другой стих, середина страницы 78. Поэтому, если у вас есть споры о таких вопросах, вы просите решения у тех, чей образ жизни презирается в церкви? Я говорю это, чтобы пристыдить вас. Теперь заметьте, что это было 5а, пристыдить вас.

Обратите внимание, как Павел переворачивает логику чести и стыда в Коринфянах. 6.4 сложно перевести. У вас есть причастие, так как вы можете понимать эти грамматические метки или нет, не беспокойтесь об этом.

BDAG, что является аббревиатурой от Bauer, Danker, Arndt и Gingrich, что является греческим словарем, рассматривает используемый термин как презираемый или не имеющий значения. 7.4 иллюстрирует, как что-то такое, казалось бы, простое, как пунктуация, может быть проблемой валидации. Второе предложение, глагол, является формой, которая перекрывается в том, как вы ее разбираете.

Итак, это может быть одно из двух. Это может быть либо утверждение, утверждение в греческом языке известно как изъявительное наклонение, либо это может быть повелительное наклонение, что означает, что это приказ. Итак, это изъявительное наклонение или повелительное наклонение? Давайте посмотрим, как это здесь формируется.

Посмотрите на пункты. В ASV и ESV это утверждение в форме вопроса. Я должен был дать вам всю схему, и это было бы легче увидеть.

В других версиях есть восклицание, которое вы назначаете. Другими словами, это почти как сарказм. Так что есть вопросы о том, как мы вообще читаем этот текст и как он составлен.

Некоторые видят в этом восклицание, где глагол был бы повелительным наклонением. В оригинальном NIV это было повелительное наклонение. В 2011 году в стихе 5, я говорю это, чтобы пристыдить вас, возможно ли это, обратите внимание, он использовал вопрос, возможно ли это, который был бы первым из наших пунктов, что нет никого среди вас достаточно мудрого, чтобы судить, а не третий пункт, который использовался в оригинальном NIV.

Я открываю, потому что я как бы прохожу через это заново, потому что когда в последний раз я преподавал Первое послание к Коринфянам, я использовал оригинальный NIV, и часто я не соглашался с этим переводом. Но с редакцией

2011 года я в конечном итоге нахожу себя более согласным. Так что иногда у меня есть небольшой инь-ян, и мне нужно пересоздать таблицы, чтобы создать больше таблиц, потому что чтение и его интерпретация были наклонены, потому что в редакции определенной английской версии они были изменены.

Если взять глагол как указательное или вопросительное наклонение, то есть как вопрос, то вопрос — это своего рода утверждение, но поставленное в вопросительную форму. ESV делает это именно так. RSV, NRSV, поскольку у меня здесь NRSV, позвольте мне просто прочитать вам 6.4 из RSV, чтобы вы могли его услышать.

Мне нужны очки для этой печати, 6:4. Если у вас обычные дела, то назначаете ли вы тех, кто не имеет никакого положения в церкви, судьями? Он использует вопрос, как мы уже говорили, в форме вопроса, но рассматривает его как указательный глагол, который является утверждением. Он ставит его в вопросительную форму, но это все еще утверждение. Он просто использует риторическую природу вопроса.

У нас есть эти версии: NRSV, NASB и четыре версии Объединенного библейского общества. У меня нет самой новой версии прямо передо мной, и я не могу до нее дотянуться прямо сейчас. Когда вы смотрите на версии, мы снова возвращаемся к вопросу пунктуации.

Есть ли вопрос? Нет ли вопроса? Здесь у нас есть глагол, который можно разобрать двумя разными способами с помощью одной и той же формы. Это случается в греческом довольно часто, и это означает, что вам нужно сделать контекстное суждение, чего нет. Это так или это так? ESV, так что если у вас есть дела, почему вы излагаете их тем, кто не имеет никакого положения в церкви? Вот пьеса.

Видите ли, Пол как бы подхватывает эту статусную штуку и возвращает ее им. Хорошо, вы церковь. Вы еkkлeсия.

В этом смысле вы являетесь гильдией, и при этом у вас есть статус внутри вашей гильдии, и у вас есть преемственность суждений внутри вашей гильдии, но вы собираетесь выйти к кому-то, у кого нет статуса в вашей гильдии, и получить от него суждение. Это кажется противоречивым. В этих переводах ESV, что интересно, более динамичен, чем NIV.

Если вы прочли эти два, то это старый NIV. Интересно, что интерпретационный перевод ESV соответствует анализу Винтера. Похоже, что ссылка на тех, кто не имел никакого значения на христианском собрании, была ссылкой на постороннего, судью и присяжных, которые председательствовали на гражданских исках.

У них не было статуса в христианской семье. Они не были частью христианской семьи. Они не находились под этим зонтиком, хотя они могли быть христианами, которые слишком хорошо осознавали важность и почтение, которые следует оказывать их гражданскому статусу как ежегодно избираемых магистратов и присяжных.

Когда я читаю вам это, это немного сбивает с толку из-за чтения. Просто уделите минутку, перечитайте это и подумайте, и я уверен, что это прояснит вам ситуацию. Мое чтение не такое уж и горячее.

Вы также можете взять глагол в повелительном наклонении. В Библии короля Якова, оригинальном NIV, это есть в некоторой степени, Златоуст, Августин и многие современные авторы, включая Гарленда. NIV сказал, поэтому, если вы, это оригинальный NIV, имеете споры о таких вопросах, назначайте судей среди себя.

Ладно, видите разницу? Это императив. Это команда. Давайте вернемся на секунду к ESV.

Почему вы предъявляете их тем, кто не имеет никакого положения в церкви? Это вопрос. Это говорит о том, что вы делаете что-то неправильно, но если вы читаете это как повеление, назначайте судьями даже людей, не имеющих большого значения в церкви. Теперь это становится другой проблемой.

На самом деле, это выводит это на другой уровень. Это обязательно с сарказмом. Другими словами, это Пол просто ругает их и их неспособность принимать решения, и я немного подробнее расскажу об этом через секунду.

Фраза *men of little account* в NIV означает людей с низким социальным статусом. Это не термин морали, *little account*. Это термин статуса.

Вероятно, это подразумевает подрыв использования судов для продвижения статуса. Меня привлекает сарказм, поскольку он соответствует контексту в стиле Pauline. Другими словами, Paul в основном говорит, что вы пойдете в суд, который не понимает вас как людей.

Теперь, возможно, они понимают ваши жалобы друг на друга, потому что это, вероятно, обычная жалоба, которая случается между людьми, но они не будут принимать во внимание, что вы теперь братья и сестры, и вы выходите туда. Пол говорит, подождите минутку, почему бы вам, вместо того, чтобы идти в суд и получать решение, не схватить несколько человек из вашей общины, у которых нет статуса, и позволить им вынести решение о вас. Видите сарказм? Лучше принять решение с низким статусом, чем идти в суд с высоким статусом.

Итак, он очень, очень саркастичен по поводу их жизненной обстановки. Теперь, я не знаю, как вы, но когда я думаю об этом и работаю над этим, я понимаю, что американские суды работают не так. Теперь, есть много проблем с любым судом, в первую очередь, в Америке, возможно, но это не похоже на Римский Коринф.

Итак, вы не можете воспринимать 1 Коринфянам 6 как общее заявление о том, что вы делаете как американский христианин в отношении судов. Здесь есть вопросы, которые вам придется учитывать. Но это не общее заявление о судах в любой данной культуре за пределами того, что происходило в том самом римском Коринфе первого века и вопросов римского суда по гражданским делам.

Это совершенно другое, и вы просто не можете игнорировать это и привносить это и требовать, чтобы мы соответствовали тем же стандартам, потому что это не одно и то же. Здесь задействованы другие вопросы. На самом деле, в американской культуре у вас нет выбора, и причина этого в том, что у вас есть страховые компании.

Я жил в Уинстон-Сейлеме, Северная Каролина, некоторое время, и однажды мы были дома, и вдруг раздался громкий стук в дверь, у двери стоял полицейский, и он сказал нам выйти из дома. Ну, он ехал по дороге, которая выходила на крышу нашего дома, и он увидел черный дым, выходящий из фронтонов на конце нашего дома. Произошло то, что загорелся вытяжной вентилятор, и электрические детали в нем создавали ужасную вонь и черный дым, но мы этого не знали, потому что он выходил наружу и поднимался вверх.

Итак, мы вышли из дома. Полицейский действительно поднялся на нашу крышу. Я выключил электричество.

Он вытащил эту штуку, а затем пожарные приехали и потушили ее. Итак, я позвонил в свою страховую компанию и рассказал им о пожаре, и они сказали мне, ну, мы позаботимся об этом, и мы дадим вам знать, что произойдет. И я спросил, ну, что вы имеете в виду? Они сказали, ну, они поняли, что Sears изготовила вентилятор, который был установлен на нашем чердаке.

Моя страховая компания собиралась пойти на Sears, чтобы заплатить за это событие, за фаната, за ущерб и мою страховую франшизу. Некоторые, я пошел вперед, они сказали мне идти вперед и отремонтировать его. Так я и сделал.

А несколько месяцев спустя, когда мне выплатили, они даже вернули мне франшизу и сказали, что Sears взяли на себя ответственность за это. Видите ли,

произошло то, что страховые юристы, и юристы Sears разобрались с этим. У меня не было выбора.

Они не сказали, ну, вы хотите обратиться в суд, чтобы получить возмещение ущерба? У вас нет выбора. Страховые компании делают это автоматически. Они делают это каждый день.

В автокатастрофах, в частности, происходит много такого, о чем вы понятия не имеете. В несчастных случаях на рабочем месте, это продолжается и продолжается. Почти каждая страховая компания в американской культуре имеет целую батарею юристов, которые пытаются избежать выплаты чего-либо, преследуя кого-то другого.

И они делают это без вашего разрешения. Они делают это, и вы даже не знаете, что происходит в половине случаев. А потом, в конце дня, они присылают вам письмо и говорят, что вы либо должны, либо не должны.

И это так. Так что американская правовая система не идет ни в какое сравнение с римской Коринфской на любом воображимом уровне. И это может быть верно для вашей правовой системы, где бы вы ни находились в мире.

И вы можете быть даже в чем-то худшем, чем Коринф. Может быть, кто-то прослушивает эту лекцию в стране, где у вас нет свободы. У вас нет выбора.

Вас могут принизить больше, чем если бы вы были в Римском Коринфе. Вы страдаете больше в результате этого. Итак, Бог помещает вас в определенное место в определенное время, и каждый из нас должен приспособиться и жить с проблемами, с которыми мы сталкиваемся.

Заявление Павла в 6.5 должно звучать в ваших ушах. Я говорю это к вашему стыду. Если вы начинаете понимать проблему Коринфа, Коринф был культурой чести и стыда на основе статуса.

И когда Павел говорит, я говорю это к вашему стыду, они потеряли достоинство. В их культуре потерять достоинство было всем. Ну, они должны чувствовать боль от этого с точки зрения своей христианской культуры.

Я говорю, что это к вашему стыду имеет глубокие культурные последствия. Те, кто использовал римские, извините, мирские средства для решения своих личных проблем, были теми, кто потерял достоинство. В культуре стыда это важное осуждающее утверждение.

У меня есть небольшое заявление о стыде здесь, в 6:5. Существительное в 6:5, я дал вам греческое слово в тропе, означает стыд или унижение. Оно встречается

только здесь и в 1 Коринфянам 15:34. В небиблейской литературе этот термин может использоваться в противоположном значении, то есть уважение или почтение, в зависимости от контекста. Его глагольная форма обычно немного больше в Новом Завете, и оно означает стыд.

Есть еще несколько глаголов, но существительное встречается только здесь. Его семантическое поле, однако, гораздо больше. Кстати, если вы изучаете греческий, вот вам, я уверен, вы в курсе, может быть, вы видите его здесь, на моей полке.

Это стандартный греческий лексикон. Он называется BDAG, Bauer, Danker, Arndt, Gingrich. Раньше это был лексикон Бауэра, потом его пересмотрели Арндт и Гингрич.

И он назывался BAG, Bauer, Arndt, Gingrich. Данкер несколько раз его переделывал и, наконец, решил, что раз он его так много переделывал, его имя должно быть первым. Итак, это DBAG, Данкер, Бауэр, Арндт, Гингрич.

И это ваш стандартный лексикон. Это незаменимый инструмент для перевода и толкования Нового Завета. Но есть еще один лексикон, который называется греко-английский лексикон.

Это выпущено Американским библейским обществом, и это Лоу и Нида, чье имя во втором пункте списка. Этот лексикон не похож на другой. Другой похож на любой алфавитный словарь; он рассматривает слова, их значения и их разборы .

Здесь нет ничего из этого. Это семантическое поле лексикона. Оно смотрит на контекст, в котором используются слова, и спрашивает вас, что они означают.

Loa Nida рассматривает семантическое поле стыда и видит его гораздо более обширным. Вам придется прочитать запись, которую я вам дал, чтобы понять суть. Культуру стыда нельзя просто распаковать словами; она требует концептуального объяснения.

В наших христианских культурах, например, что было бы чем-то, что было бы чем-то, что было бы стыдно нам внутри нашей церкви? Ну, скажем, вы засыпаете в церкви, и вам начинает сниться сон. И во сне вы становитесь чрезвычайно злыми. И даже не зная этого, потому что вы спите, вы начинаете говорить вслух.

Вот шок. И ты начинаешь ругаться навзрыд, используя имя Бога напрасно вслух посреди собрания в воскресенье утром. И ты просыпаешься, и все смотрят на тебя.

А жена тебя тыкает и говорит: "Дорогой, ты приснился и начал ругаться. Что ты чувствуешь? Ну, наверное, стыдно как-то. О, боже.

Даже если вы не тот человек, который так делает. У меня был уважаемый профессор, один из самых скромных людей, которых я когда-либо знал. Он лег в больницу.

Ему прописали лекарства от очень, очень серьезной медицинской проблемы. Затем начали всплывать истории о том, что он ругается навзрыд. Никто никогда не слышал, чтобы он говорил что-то подобное.

Так что, возможно, это даже не заслуженный стыд. Вы спали. В этом смысле мы скажем, что вы не несете ответственности.

Но факт в том, что это произошло, и вы чувствуете этот стыд. Может быть, вы сплетничали о ком-то. И даже когда вы сплетничали, вы думали про себя: «Я не должен этого говорить».

А затем вас публично вызывают на ковер в какой-то обстановке за то, что вы сказали. Ну, что вы собираетесь делать? Есть множество способов, которыми вы, лучше меня, можете представить себе способы, которыми вас могут пристыдить в нашем христианском жаргоне. Мы все виновны в достаточном количестве вещей, за которые мы достойны стыда.

И только благодать Божия, наверное, скрывает это от всех. Но самый большой стыд, конечно, это стыд перед Богом, что у нас нет с ним тайн, — потеря достоинства.

Павел говорит, как община, просто подумайте о том, что вы делаете. Действительно ли это стоит всего этого? На уроке воскресной школы много лет назад я говорил о христианах и спорах среди христиан. И один человек выпалил это, незваный, но выпалил, о том, что он чувствовал по отношению к другому человеку в той церкви, который был торговцем бытовой техникой.

Они владели магазином бытовой техники, холодильниками, плитами и тому подобными вещами. Не дожидаясь просьб, он начал выпаливать историю покупки им у этого человека бытовой техники, которая была полным отстоем, а тот человек не хотел стоять за это, не хотел принимать ее обратно. Поэтому он считал себя обманутым другим христианином.

И он никогда не простил этого человека. Это было довольно очевидно. Ну, вот вам и культура стыда.

И я не думаю, что он даже осознал, что он несет ответственность, потому что он чувствовал, что должен пойти к этому человеку и сказать: "Смотри". Некоторое время назад я был в доме своей жены, и один из ее братьев уехал в семинарию. Он был за пределами штата.

Он работал у тещи. Мы убрались в его комнате и в комод. И на дне этого ящика лежала куча чеков.

Там было несколько сотен долларов в чеках на зарплату. Мой зять не обналичил. Ну, как кто-то мог это сделать? Не спрашивайте меня, но он это сделал.

И вот мы собрали их, и я поехал с тещей в тот бизнес, потому что ему нужны были деньги. Он был бедным студентом. И мы отнесли их владельцу бизнеса, положили их на стол и попросили его, поскольку они уже устарели, им было несколько месяцев, выписать новый чек, который мы могли бы отправить этому парню, который ему понравился как неполный рабочий день в его бизнесе.

И тут он начинает нам эту строчку давать. А он был христианином, видным человеком в церкви, о том, ну, это все устарело. Я имею в виду, это его проблема.

Он должен был обналичить их давно. И он меня не знает. А моя теща сидит там и слушает.

И вот я говорю и говорю ему, кто я и действительно ли это христианский способ решения этой проблемы. Ого. Он покраснел. Он сказал, ты прав.

Он выписал чек, и мы отправили его моему зятю. Если бы меня там не было, моя теща ушла бы с этими чеками без денег. Я его опозорила.

Я был немного раздражен, если честно, и сказал: слушай, ты же христианин. Да, мой зять был болваном. Почему он не обналичил эти вещи? Но он этого не сделал.

Но он за это работал. И вы ему заплатили, и вы оставили деньги себе. Почему бы не быть хорошим христианином и не отдать ему его деньги? Он учится в школе.

Он в семинарии. Поддержите его. И пока он не узнал, кто я как служитель, он не почувствовал стыда.

Его поймали, если говорить откровенно, на его этике. Ну, у всех нас есть истории, которые мы могли бы рассказать об этом. Я думаю, что наша христианская культура — это культура чести и стыда.

Проблема в определении того, что должно быть почитаемо, а что должно быть постыдным. Потому что у всех нас есть свои маленькие внутренние книжечки чести и стыда, которые каждый должен соблюдать. Но как община, есть определенные основные черты, которые регулируют общину и регулируют нашу этику, с которыми мы должны быть в курсе.

Итак, я говорю это к вашему стыду. Это было важное осуждающее заявление в культуре стыда. Заявление Павла подразумевает, что церковь должна быть в состоянии заботиться о своих внутренних проблемах с надлежащим процессом и обязательным авторитетом.

Разве вы не можете выносить суждения о вещах? Вы думаете, что гильдии, такие как серебряных дел мастера, изготовители палаток или ораторы, не думали ли вы, что у них были способы саморегулирования? Я уверен, что у них были. Было бы несложно это обнаружить. Но как насчет церкви? Это гильдия, по аналогии в той культуре.

Разве она не может сама себя регулировать? Вы когда-нибудь знали церковь, в которой есть комитет по рассмотрению жалоб? Или справедливый и ответственный процесс рассмотрения жалоб? Я был пастором. Я был временным пастором много раз и был в христианском служении почти 50 лет. Я был рукоположен в 1967 году.

Итак, я приближаюсь к 50-летию своего рукоположенного служения. Это долгий срок. Я видел много таких случаев, когда должно быть стыдно, но его нет.

Где церкви не знают, что делать с людьми, которые не в ладах друг с другом. Наша естественная тенденция — игнорировать это, так же, как мы делаем это в семьях. Определенный член семьи не признает своих сыновних обязанностей.

Они не честны, возможно. Они берут в долг и не возвращают. Они позорят семью разными способами.

Семья даже не будет говорить об этом. Друзья, хорошие друзья, не будут садиться и обсуждать проблемы между собой или то, что они чувствуют друг к другу. Когда в последний раз вы сидели за чашкой кофе или обедом со своим лучшим другом и говорили ему: «Скажи мне, что ты обо мне думаешь, и не стесняйся в выражениях», и я говорю совершенно серьезно.

Ну, первая мысль вашего друга, как и ваша, была бы о нем: «Ты мне очень нравишься, но я не собираюсь рассказывать тебе все». Хотите сделать это более угрожающим? А как насчет вашего супруга? Можете ли вы поговорить со своим супругом на таком уровне? Это самая пугающая и угрожающая область жизни. Потому что почему? Из-за опасности непонимания, опасности делать предположения и опасности слушать, но не слышать.

Христианские споры непрерывны и постоянны. Как мы собираемся с ними справляться? Я никогда не знал церкви с комитетом по рассмотрению жалоб. На самом деле, я бы осмелился сказать вам, что было бы чрезвычайно трудно в большинстве церквей иметь комитет по рассмотрению жалоб, чтобы каждый в церкви сказал: я достаточно уважаю этих людей, чтобы жить по их суждению.

Что бы произошло в типичной американской церкви, скажем, вы отнесете это в комитет по жалобам, и если эти идиоты не придут с вашей точкой зрения, вы пойдете и сделаете это где-нибудь в другом месте. Это американский индивидуализм. Это часть нашей культуры, а не христианского сообщества.

Ну, мы не так уж и далеки от Коринфян, хотя у нас и разные культуры. В середине страницы 79 необходимо подчеркнуть, что поскольку этот контекст сосредоточен на досадных судебных разбирательствах, его не следует широко применять как запрет на все виды судебных разбирательств, независимо от того, уместны ли судебные разбирательства в нашей культурной среде. Другими словами, нельзя взять главу 6 Первого послания к Коринфянам в контексте американского христианства в качестве примера и сказать, что никогда нельзя пользоваться судами.

Это было бы неправильным использованием Библии, потому что этот отрывок не об этом. Он о Римском Коринфе. Итак, в этом тексте есть определенные вопросы, которые являются нормативными для всех культур, но вы не можете делать общее заявление о судах, особенно гражданских судах, на основе этого отрывка.

Это контекстуализация отрывка без его изначального контекста и намерения. Используете ли вы суд или нет, должно решаться в каждом конкретном случае. Использует ли церковь суд.

Когда эти конфессии приходят и говорят: "Убирайтесь!", эта собственность наша, а не ваша, даже если вы платили за нее в течение 30-50 лет. Некоторые из них даже больше этого. Мы владеем ею из-за этого маленького пункта, даже если мы никогда здесь не были.

Вы решили присоединиться к нам. Вы подписали этот документ. Он наш.

Если вы этого хотите, вам придется за это заплатить, даже если вы уже это сделали. Как вам это понравится? Ну, есть ли законное использование судов? Было много судебных дел. Некоторые из них упали на одну сторону.

Некоторые перешли на другую сторону по разным причинам, но их судят на основе закона. Конечно, это печальное положение дел, что что-то подобное должно произойти, но нам нужно быть осторожными с общими решениями. Необходимо рассматривать каждый случай отдельно.

Сегодняшние суды редко занимаются рассмотрением вопросов личной власти. Римский суд занимался вопросами статуса. Вы можете пойти в суд по этому поводу, но вы не выйдете оттуда, потому что он рассматривается на основе принципов права, а не принципов статуса.

Даже если вы чувствуете, что правосудие не было совершено, предположительно, оно было совершено на основе принципов закона, а не на основе принципов справедливого статуса. Винтер заключает, что методология досадных судебных разбирательств использовалась лицами, имеющими статус в церковных собраниях, и что внешние суды были аналогией их поведения. Это была церковь, действующая как ее мир.

Та же проблема, что и у вас с конкуренцией лидеров, которая у вас есть. Коринфская церковь не выпуталась из своего прежнего мира и своего прежнего мировоззрения в христианское мировоззрение. Каждая церковь и каждый христианин сталкиваются с этой проблемой, потому что мы все выходим из мира в церковь, и как нам с этим справиться? Одной иллюстрацией на сегодня может быть это.

А как насчет бизнеса с христианами? Я часто вижу, как распространяются каталоги. Это христианские бизнесмены в вашем городе. Ведите с ними бизнес, если вы христианин.

Я обычно бросаю их в папку 13. Папка 13 — это мусорная корзина. Я должен признаться вам, что когда дело касается ведения бизнеса, я буду искать лучшего профессионала с лучшей репутацией и наименьшим количеством жалоб.

Я не собираюсь просто выйти и сказать, ну, раз они христиане, я буду иметь с ними дело. Однажды у меня была ситуация, когда я имел дело с христианином, чтобы он сделал для меня некоторую работу по дому, и мы договорились об определенных вопросах, и этот человек их сделал, и мы пересмотрели несколько вещей. Я признаю, что в этих изменениях не было хорошей коммуникации, но когда все было сделано, я получил счет примерно на 1500 долларов больше, чем мы договаривались, и этот человек сказал мне, ну, ты сделал это, и ты сделал это.

Часть из этого не была моим решением, потому что я пошел и купил материалы для работы. Они бы купили другие материалы, что, возможно, было бы для них проще, но они никогда не говорили мне об этом. Так что это было и то, и другое в плане общения, а затем человек вышел из себя, потому что я оспорил обвинение.

Ну, в конце концов, я заплатил всю сумму, потому что я не собирался тащить что-то через грязь. Они сделали приличную работу, но это заняло у них в два раза больше времени, чем должно было быть, по разным причинам. Может быть, у них не было столько квалифицированных людей, сколько должно было быть, но в конце концов я заплатил.

Поэтому я не тянул. Я не спорил. Я не пытался использовать суд.

Это просто не стоило того, и я сказал человеку, вы знаете, я не согласен с вами, но я собираюсь пойти и заплатить вам полностью, потому что я не хочу, чтобы мое имя было запятнано. Так что у меня был момент самооправдания, я полагаю, на словах, но я заплатил за все это, и кто знает, что они об этом подумали. Если бы я мог сделать это снова, я бы, вероятно, сел и поговорил с этим человеком больше.

Я немного разозлился из-за недопонимания с его стороны, а он, вероятно, был зол, потому что чувствовал, что я не общаюсь. Так бывает в жизни, и это была плохая ситуация. Я, возможно, исправил бы это, заплатив всю сумму, но было бы лучше просто поговорить об этом немного больше.

Я попался на этом. Все мы в то или иное время вели дела с христианами. Знаете, когда мы ведем дела с христианами, мы иногда предъявляем к ним более высокие требования, чем к другому человеку.

Ну, мы говорим о профессиональных услугах, о крыше моего дома, о мытье полов, о том или ином. Я сделал это с тобой, потому что ты христианин, и я хочу покровительствовать тебе, а ты плохо справляешься. Ну, что мне делать? Мне никогда не было комфортно возвращаться и говорить: слушай, ты плохо справился.

Сделай это снова. А потом они говорят: «О, я отлично поработал». Что ты говоришь? Ну, я не хочу в это вдаваться.

Если я имею дело с профессионалом, который плохо выполняет свою работу, он знает, что он плохо выполнил свою работу, и я могу заставить другого профессионала сказать, что он плохо выполнил свою работу. Если я покупаю поддержанную машину у дилера, у меня есть выход. Если я покупаю

подержанную машину у христианина, и она разваливается на следующий день, в каком-то смысле это не его вина.

Мы предположим, что они не знали, что передача вот-вот взорвется. Видите все эти проблемы, которые здесь возникают? Честно говоря, во многих наших культурах нам, вероятно, лучше в наших повседневных делах не заниматься христианскими делами, потому что мы попадаем в такие недоразумения. Это суждение, которое вам придется вынести, но это продолжение того, что здесь происходило.

Я бы предпочел иметь дело с грешником и призвать грешника к ответу как делового человека, чем иметь дело с ленивым и неумелым христианином, а затем призвать его к ответу. Их первым делом будет защитный механизм. Я не хочу иметь с этим дело.

Мне не следует иметь с этим дело, так как это создает больше проблем, чем решает. Я достаточно обжегся, и вам тоже, чтобы смотреть в других направлениях. Это ваше суждение.

Вам придется сделать это суждение. Хорошо, это стихи с первого по шестой. Давайте немного подумаем о стихах седьмом и восьмом.

В этом конкретном случае Павел указывает, что судебные тяжбы являются всего лишь симптомом более глубоких проблем или моральных дефектов. В стихах с седьмого по восьмой послушайте стихи шестой, седьмой и восьмой. Сам факт того, что у вас есть тяжбы между собой, означает, что вы уже полностью побеждены.

Почему вы не смогли разобраться? Почему бы вам не быть обманутыми? Почему бы вам не быть обиженными? Вместо этого вы сами обманываете и поступаете неправильно. Вы пытаетесь получить преимущество друг над другом. Вы пытаетесь использовать, возможно, свой статус над более низким статусом и вы делаете это со своими братьями и сестрами.

Довольно серьезное обвинение. Ну, мы были где-то 45 минут или около того, поэтому мы собираемся закончить и убежать в этот момент в главе шесть. Я собираюсь вернуться на следующей лекции и закончить главу шесть на странице 79 внизу до конца заметок, и мы поговорим об этом вопросе до конца главы шесть в терминах судов, а затем вопрос сексуальности снова возникнет в конце главы.

Прочитайте главу, прочитайте заметки, прочитайте все ресурсы, которые вы смогли найти в плане судов, а затем, когда мы дойдем до конца главы, она снова перейдет к сексуальным вопросам главы пять, потому что эти две главы

соответствуют друг другу, хотя нам не нужно рассматривать главы один по одиннадцать в главе шесть как распаковку пяти одного. Так что хорошего вам дня, и увидимся на следующей лекции. Вы

Это доктор Гэри Мидорс в своем учении по книге 1 Коринфянам. Это сессия 16, Ответ Павла на устные сообщения, 1 Коринфянам 6:1-6.